

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОРНОРАБОЧИХ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматриваются штрафы и вычеты из заработка как меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Автор на основании сведений горной инспекции показывает, что штрафы на горных промыслах Сибири составляли менее 1% заработка рабочих и, в отличие от промышленности Европейской России, существенно не сказывались на материальном положении рабочих, особенно в начале XX в. Они являлись средством поддержания дисциплины индустриального труда.

Ключевые слова: горнорабочие Сибири; штрафы; вычеты; заработная плата.

Штрафы и вычеты из заработной платы рабочих во всех учебниках истории, обобщающих трудах по истории рабочего класса России фигурируют как фактор, существенно снижавший заработок рабочих [1. С. 238, 2. С. 244; 3. С. 133–138]. Судя по приведенным в них фактам, штрафы отнимали на фабричных предприятиях от 5 до 40% заработка. Штрафы воспринимались рабочими как проявление произвола хозяев, как покушение на их заработок, поэтому требование отмены штрафов было одним из главных у российских рабочих на заре фабричной эпохи. Один из первых в России законов, регулировавших условия найма фабричных рабочих, от 3 июня 1886 г., ограничил размеры штрафования 1/3 частью заработка работника. Штрафные суммы из рук предпринимателей перешли в особый фонд помощи нуждающимся рабочим [2. С. 221]. Открытое штрафование как средство экономии на заработной плате после этого закона лишилось смысла, но сохранилось и стало более изощренным скрытое штрафование – вычеты, снижение расценок. Не случайно В.И. Ленин в своих публицистических трудах часто обращался к проблеме штрафования на промышленных предприятиях [4; 5. С. 73; 6. С. 430–431]. Он считал штрафы не столько способом возмещения хозяйских убытков, средством воспитания капиталистической дисциплины труда, сколько символом подчинения рабочих, способом проявления власти хозяев [4. С. 19–21].

В настоящей статье автор рассматривает вопрос о штрафовании рабочих на горных и горнозаводских предприятиях Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Действительно, вычеты и штрафы были обычным явлением на горных предприятиях Сибири. Как таковой статистики штрафования на горных предприятиях Сибири в XIX в. не было, однако сведения об этом сохранились в контрактах предпринимателей с рабочими, в переписке и отчетности горной полиции и инспекции. О штрафах на приисках писал В.И. Семевский [7]. Штрафы, наряду с розгами, применялись на золотых промыслах как мера дисциплинарного воздействия на прогульщиков с самого возникновения золотого промысла в начале 1830-х гг. Дисциплина труда на приисках формировалась не сразу. Основные работники – крестьяне и ссыльнопоселенцы – нередко нарушали распорядок работ, самовольно устраивали дни отдыха. Особенно частыми прогулы становились ближе к

осени, когда накапливалась усталость от интенсивного приискового сезона.

В.И. Семевский упоминает, что Баландин и Рязанов, владельцы приисков в Мариинской тайге, имели право требовать с рабочих отработку половины рабочего дня за час прогула, за прогул половины смены – целый рабочий день, за пропущенный день – 3 рабочих дня, за прекращение работы ранее контрактного срока – 9 руб. ассигнациями. В уплату долга у рабочих отбирали одежду, скарб. На приисках Асташева, кроме наказания розгами, практиковался перевод на низкооплачиваемую работу [Там же. Т. 1. С. 22–23]. В 1843 г. вместо отработки прогулов на приисках Мариинской тайги применялись денежные вычеты по 15–20 коп. ассигнациями за пропущенный день. Асташев же брал с рабочих по 5 руб. ассигнациями за прогул. В 1850-е гг. штрафы за прогулы на частных приисках, судя по контрактам, составляли в среднем 1,5 руб. за день, в 1860–1880-е гг. – 3 руб. за день и 50 коп. за час опоздания, на приисках Кабинета – 1–1,25 руб. в день. За несвоевременную явку на прииск штраф составлял 50 руб., за покаленную лошадь – 75 руб. О реальных масштабах штрафования сведений немного. В.И. Семевский привел такой пример: в 1892/3 г. на южно-енисейских приисках Асташева были оштрафованы 355 рабочих на 532 руб. Расчет показал, что от годового заработка рабочего это составило 0,6% [7. Т. 2. С. 354; 8. Приложение]. Штрафы не имели большого экономического значения.

Значительно большую роль для воспитания порядка и дисциплины играло на приисках принуждение к труду. Применялось часто сечение розгами провинившихся ссыльнопоселенцев и крестьян по решению артельной расправы, полицейских чинов, приисковых управлений. Мещане расправе не подлежали (см. подробнее: [9]). В.И. Семевский обнаружил в документах приисковых управлений сведения о существовании на приисках карцеров для провинившихся рабочих. В 1875 г. Сенат запретил карцеры на золотых приисках, однако приисковая полиция продолжала держать провинившихся рабочих под замком в «казацких», часто в кандалах [7. Т. 1. С. 235–242, 424–430, 482; Т. 2. С. 243–253, 447]. Обычным явлением, по свидетельству современников, было рукоприкладство приисковых служащих (см.: [10]). Ответная реакция рабочих порождала бунты. Основным мотивом протеста рабочих Сиби-

ри с 1850 по 1894 г. в 62 случаях из 410 было требование уважать человеческое достоинство [11. С. 83–85].

На предприятиях Кабинета и Казны материальные наказания не применялись, за прогулы, побег, непослушание мастеровые и обаянные рабочие наказывались розгами и шпицрутенами (палками). Дикость крепостного режима можно проиллюстрировать одним примером. Рабочий Бельсинского прииска Кабинета на Алтае Александр Южаков в 32 года был в бегах 10 раз, за что получил 9 625 ударов розгами и палками. В 1837 г. за первый побег – 25 розог, в 1838 г. – 100 палок, в 1843 г. – 1500 палок за два побега, в 1845 г. – 3 тыс. палок за три побега, в 1847 г. – 2 тыс. палок за побег, в 1848 г. – 3 тыс. палок за два побега и ссылку на Нерчинскую каторгу [12. Л. 2–7].

С 5 апреля 1894 г. штрафы стали поступать не в кассу предпринимателей, а в фонд вспомоществования больным и увечным рабочим. Штрафы от ссыльнопоселенцев поступали в экономический капитал [13. С. 160]. Взыскания с рабочих регламентировались правилами внутреннего распорядка, различными на каждом предприятии. На приисках Томской горной области штрафование рабочих регламентировалось таблицей, утверждённой Томским горнозаводским присутствием 17 ноября 1895 г. Согласно таблицы рабочие, допустившие порчу инвентаря и животных, платили штраф в 2 руб., за прогул в половину дня, четверть дневной зарплаты с поденных рабочих и 25 коп. со сдельных, за прогул одного дня соответственно 0,75 дневной зарплаты и 15 коп., за 2 дня – 1,5 дневной зарплаты и 1,5 руб., за 3 дня – 3 поденных заработка или 3 руб. За опоздание или прогул до половины рабочего дня штраф составлял одну восьмую зарплаты или 15 коп. Рабочие также штрафовались за несоблюдение чистоты, нарушение тишины, за непослушание, за приход на работу пьяным (до 1 руб.), за игры на деньги, неосторожное обращение с огнём, несоблюдение правил безопасности. Все виды взысканий не должны были превышать трети заработка рабочего, как того требовал закон 3 июня 1886 г. [14. С. 18–21]. Как видно из перечисленного, табель включала много нечётких положений, которые могли толковаться произвольно и применяться промышленниками по своему усмотрению. Такие правила не устраняли произвола в штрафовании, хотя и ограничивали максимальные размеры штрафов.

В контракты рабочих с Ниманской компанией включены следующие карающие меры: за прогул – 5 руб. за день, лишение права на подъемное золото при неотработанном уроке, выплата тройной стоимости брошенного в казарме или в забое хлеба, выплата двойной стоимости испорченного имущества и инструмента, выплата стоимости испорченной лошади, выплата 1,5 руб. за день, проведенный в больнице в случае симуляции болезни или за драку в больнице, выплата двойной стоимости найденного у рабочего спирта или золота, высылка с прииска за счет рабочих «за ослушание, дурное поведение, пьянство, буйство» [15. С. 89–95].

В контрактах «Лензото» штрафы назначались за неисправную работу, за прогулы, за нарушение порядка. Здесь штрафы были намного выше, чем на приисках Томской горной области. Так, за небрежное обращение с инструментами и материалами, упущения при водо-

отливе штраф назначался до 25 руб., за увечье скота платилась его стоимость. За прогул штрафовали от 1 до 2,5 руб., за отлучку с работы – 3 руб., за прочие провинности – от 1 до 5 руб. Кроме того, за нарушение контракта рабочие платили неустойку от 25 до 50 руб. Максимальные границы общей суммы штрафов не устанавливались [16. С. 75–76]. Доля штрафов в сумме заработка рабочих была невелика. И.П. Шарапов, подсчитав по штрафным книгам итоги штрафования рабочих в крупнейших компаниях Витимского горного округа за операцию 1896/1897 гг., пришел к выводу, что она составляла не более 0,5–1%. На приисках Бодайбинской компании, Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности были оштрафованы 3 134 чел. на 7 759 руб., т.е. на 2 руб. 48 коп. каждый. И.П. Шарапов заключил, что «главное значение штрафов состоит в том, что они помогали хозяевам бороться против забастовок, запугивая остальных рабочих и лишая организаторов забастовок значительной доли их заработка» [17. С. 116–117].

На угольных копях размеры штрафов за те же проступки были ниже, но произвол в применении штрафов оставался. Так, за неисправную работу налагался штраф от 50 коп. до 1 руб. 50 коп., за прогул – до 1 руб., за опоздание – 50 коп., за нарушение порядка – от 50 до 75 коп. За неисполнение правил внутреннего распорядка в первый раз полагался штраф в 1 руб., а в третий раз рабочего увольняли [18. Д. 309. Л. 14]. Под такие статьи можно было подвести любые поступки рабочих, которые чем-то не нравились администрации.

Мелкие предприниматели старались не применять штрафы, чтобы лишний раз не раздражать рабочих. Крупными предпринимателями штрафы налагались в зависимости от ситуации, а не от буквы контрактов. Так, «Лензото» предпочитало не налагать штрафы за прогулы, а учитывало их как «льготные дни» с последующей отработкой в праздничные, но с расценками обычными, а не полуторными или двойными. Штрафование за невыработку урока в крупных золотопромышленных предприятиях было обычным явлением. Летом оно принимало массовые масштабы, поскольку рабочие были измучены непосильным трудом и отсутствием дней отдыха [11. С. 138]. Выявить размеры такого штрафования трудно, потому что оно не учитывалось.

Регистрация штрафного капитала велась из рук вон плохо. К тому же суммы, поступающие в него, были ничтожны в большинстве горных округов. Так, на приисках Томской и Енисейской губерний в 1905–1907 гг. поступило в штрафной капитал и экономический капитал ссыльнопоселенцев 4 386 руб. 71 коп. [19. Д. 274. Л. 51–52]. При среднегодовом числе рабочих на приисках не менее 7–9 тысяч сумма штрафа на рабочего в год составляла 15–20 коп., или менее 0,1% заработной платы.

На приисках Лено-Витимского района штрафование применялось чаще. В 1900 г. окружной инженер отмечал частое штрафование за прогулы на Благовещенском прииске «Лензото»: до 40 случаев в день по 75 коп. [18. Д. 270. Л. 121]. То же самое он отмечал на приисках Ратькова-Рожкова [Там же. Л. 238]. Динамику штрафования можно проследить лишь по Ленским приискам. В таблице приведены суммы штрафов за некоторые годы.

Штрафы на рабочих Ленских приисков в 1895–1916 гг., руб.*

Годы	Сумма штрафов	Годы	Сумма штрафов
1895	15980	1909	2521
1896	27610	1910	3887
1897	17240	1911	3078
1898	19869	1913	17018
1901	17873	1914	11281
1903	7432	1915	7287
1906	14332	1916	7620
1907	7649		

* Источники подсчета: [20]; Тульчинский К.Н. Восточно-Сибирская горная область в 1907 году. Томск, 1909. С. 107; Горные и золотые извещения. 1911. № 15. С. 345; № 19. С. 439; № 20. С. 216; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 384. Л. 148; Д. 449. Л. 176, 178; Д. 1685. Л. 152; Д. 1720. Л. 87; Д. 1860. Л. 10; РГИА. Ф. 37. Оп. 67, Д. 1316. Л. 7; Оп. 75. Д. 718. Л. 16; Оп. 77. Д. 1179. Л. 116.

Как видно из приведённого ряда цифр, наиболее сильным штрафование было в конце XIX в., когда с рабочих в год вычиталось в среднем 20 тыс. руб., т.е. на одного рабочего 1,2 руб., или 0,45% заработной платы [20]. В 1901 г. каждый оштрафованный рабочий Лензото выплатил почти 4 руб., а в Витимском округе в целом – не менее 2 руб. Штрафование подвергался каждый второй рабочий, но штрафы составляли менее 1% заработной платы. После забастовок 1900–1904 гг. и революционных событий 1905–1907 гг. штрафы стали применяться реже, сумма их снизилась почти в семь раз. Возросли они к 1913 г., почти до уровня конца XIX в., эта тенденция характерна и для промышленности России в целом [6; 21. С. 143]. В годы войны штрафование вновь снизилось более чем в два раза, так как дополнительные недоразумения с рабочими предпринимателям и властям были ни к чему.

Штрафы на каменноугольных копях также не составляли значительной доли заработной платы. На Судженских копях в 1914 г. они составили 0,14% заработной платы [19. Д. 532. Л. 133, 134; 22. Л. 10], на Черемховских копях в 1913 г. в штрафной капитал поступило 1203,8 руб., что от общей суммы заработной пла-

ты составило 0,15% [23. Л. 90, 116]. На других предприятиях суммы штрафов также были невелики. Так, в 1916 г. на 11,2 тыс. рабочих Алтайского горного округа было наложено штрафов 0,5 тыс. руб. [24. Л. 15–20].

Таким образом, в отличие от рабочих промышленности Европейской России, штрафы уменьшали заработок горняков края незначительно, меньше чем на 1%. Значительно больший урон заработку рабочих наносили скрытые формы штрафов, различные выплаты. Так, с кустарей-золотничников вычиталось по 15 руб. в сезон за пользование орудиями труда владельца прииска. С рабочих, как на копях, так и на приисках, вычиталась совершенно незаконно плата за износ инструментов, за поломку орудий труда. Из заработной платы забойщиков вычиталась стоимость динамита, угля для пожаров, удерживалась стоимость инструментов и т.д. Такого рода вычеты достигали 10–30% заработной платы, особенно у сдельных рабочих. Учесть их каким-то образом не представляется возможным. Рабочие, постоянно выдвигая требование отмены штрафов, старались выбить из рук предпринимателей это орудие воспитания капиталистической дисциплины труда, лишить капиталистов одного из атрибутов карающей власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. История СССР (XIX – начало XX в.): учеб. / под ред. И.А. Федосова. М.: Высш. шк., 1981.
2. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983.
3. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979.
4. Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 2. С. 19–60.
5. Ленин В.И. К рабочим и работницам фабрики Торнтон // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 2. С. 70–74.
6. Ленин В.И. Язык цифр // Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 23. С. 427–432.
7. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898.
8. Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского округа. СПб., 1899. Т. 1. Приложение.
9. Новиков И.А. Артельная староста и артельная расправа в сибирской золотопромышленности // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 7–11.
10. Румянцев П.П. Образ служащих сибирских золотых промыслов в художественной литературе и публицистике XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 106–109.
11. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Томск, 1988. Т. 1: XVII в. – 1904 г.
12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп. 3. Д. 1339.
13. Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1903. 256 с.
14. Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского округа. СПб., 1899. Т. 2.
15. Тове Л.Л., Иванов Д.В. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. Том II: Амурская область. СПб., 1905. Приложение.
16. Кваша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912.
17. Шарпов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949.
18. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 309.
19. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 274.
20. Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 3. Таблица № 7.
21. Мейерович М.Г. Штрафы и их место в характеристике положения рабочих в начале 20 века // Рабочие в эпоху капитализма. Сравнительный порайонный анализ. Ростов н/Д, 1972.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 67. Д. 599.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 марта 2014 г.

ECONOMIC DISCIPLINARY MEASURES AGAINST SIBERIAN MINERS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 104-107.

Zinoviev Vasilii P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Keywords: Siberian miners; penalty; withholding; salary.

Regulating penalties at Russian industrial enterprises in the second half of the 19th – early 20th centuries was one of the key points in the solution of the labour question. Cancellation of penalties was one of workers' key demands. The article focuses on the problem of penalties and withholdings from salaries as a disciplinary measure against Siberian miners in the second half of the 19th – early 20th centuries. Economic methods of disciplining miners in Siberia were applied at private goldmines and coal mines. After the regulation on penalties of 1886 had been extended to cover Siberian mining in 1894-1895, owners began to prefer disguised forms of penalties, as the law required that penalties registered in penalty books be transferred to the fund of benefits for diseased and disabled workers or the economic capital of exiles. At Treasury and Cabinet enterprises in Siberia major means of maintaining discipline were measures of coercion and physical punishment. On the basis of mining inspection data the author shows that penalties at Siberian mines constituted less than 1% of workers' salaries and (unlike the situation in the industries of European Russia) made no essential impact on the workers' financial conditions, especially in the early 20th century. They were a means of maintaining the discipline of industrial labour. Much greater damage to workers' salaries was done by disguised forms of fines and different withholdings. Both at goldmines and coal mines, workers suffered from totally illegal take-outs for the worn out and broken tools. The costs of dynamite, coal for burning, instruments, etc. were covered from the coalminers' salaries. Withholdings were as high as 10% to 30% of salaries, with piece-rate workers suffering especially heavily. Small businesses tried not to apply penalties to avoid additional irritants for workers. Big business imposed penalties depending on the situation, not on the contract clauses. Thus, Lenzoto preferred not to impose penalties for truancy, but counted them as "concessionary days" that had to be worked for on holidays with ordinary rates instead of increased ones the contracts envisaged. It was quite common to impose penalties for underperformance at large goldmines. In summertime it usually became large-scale, as workers were exhausted by the unbearable work and lack of leisure days. It is hardly possible to calculate these penalties. Workers constantly demanded the cancellation of penalties, trying to deprive the entrepreneurs of this means of fostering the capitalist discipline of labour and one of the attributes of punitive power.

REFERENCES

1. Fedosov I.A. (ed.) *Istoriya SSSR (XIX – nachalo XX v.)* [History of the USSR (19th – early 20th centuries)]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. 462 p.
2. Volin M.S., Kir'yanov Yu.I. (eds.) *Rabochiy klass Rossii ot zarozhdeniya do nachala XX v.* [Working class of Russia from the origin to the early 20th century]. Moscow, 1983, p. 244.
3. Kir'yanov Yu.I. *Zhiznennyi uroven' rabochikh Rossii* [Russian workers' living standards]. Moscow, 1979, p. 134.
4. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1967. Vol. 2, pp. 19-60.
5. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1967. Vol. 2, pp. 70-74.
6. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1969. Vol. 23, pp. 427-432.
7. Semevskiy V.I. *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh* [Workers at the Siberian gold fields]. St. Petersburg, 1898.
8. Tove L.L., Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Yuzhnoy chasti Eniseyskogo okruga* [Report on the statistical, economic and technical study of gold mining of the South Yenisei District]. St. Petersburg, 1899. Vol. 1, Appendix.
9. Novikov I.A. Artel starosta and artel rasprava in the Siberian gold mining. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2011, no. 1 (13), pp. 7 -11. (In Russian).
10. Rummyantsev P.P. The image of employees of siberian goldfields in literature and scientific researches of XIX–XX centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 308, pp. 106-109. (In Russian).
11. *Kobchee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika v trekh tomakh* [The labor movement in Siberia: historiography, sources, timeline, statistics in three volumes]. Tomsk, 1988. Vol. 1.
12. The State Archive of the Altai Territory (GAAK). F. 2. List 3. File 1339.
13. Korenev E.N. *Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniya rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoy sistemy Yakutskoy oblasti*. Dissertatsiya na doktora meditsinskikh nauk [An essay on the sanitary and economic situation of workers in the gold mines of the Vitimsk-Olekma system of Yakutsk Oblast]. St. Petersburg, 1903. 256 p.
14. Tove L.L., Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Yuzhnoy chasti Eniseyskogo okruga* [Report on the statistical, economic and technical study of gold mining of the South Yenisei District]. St. Petersburg, 1899. Vol. 2.
15. Tove L.L., Ivanov D.V. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Amursko-Primorskogo rayona* [Report on the statistical, economic and technical study of gold mining of the Amur-Primorsk District]. St. Petersburg, 1905. Vol. 2, Appendix.
16. Kvasha G.I. *Statistiko-sravnitel'nye svedeniya o material'nom polozhenii rabochikh na priiskakh "Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva"* [Statistical and comparative information about the financial conditions of the workers in the mines of the Lena Gold Mining Partnership]. In: *Doklady pravleniya Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva o zabastovke* [Reports of the Board of the Lena Gold Mining Partnership on strike]. St. Petersburg, 1912.
17. Sharapov I.P. *Ocherki po istorii Lenskikh zolotykh priiskov* [Essays on the history of the Lena goldfields]. Irkutsk, 1949.
18. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). F. 135. List 1. File 309.
19. The State Archive of Tomsk Region (GATO). F. 433. List 1. File 274.
20. Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Lenskogo okruga* [Report on the statistical, economic and technical study of gold mining of the Lena District.]. St. Petersburg, 1903. Vol. 3, Table no. 7.
21. Meyerovich M.G. *Shtrafy i ikh mesto v kharakteristike polozheniya rabochikh v nachale 20 veka* [Fines and their place in the description of the workers' life in the early 20th century]. In: *Rabochie v epokhu kapitalizma. Sravnitel'nyy porayonnyy analiz* [Workers in the era of capitalism. Comparative area-based analysis]. Rostov-on-Don, 1972.
22. The Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. List 67. File 599.
23. The Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. List 77. File 1179.
24. The Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37, List 75. File 181.

Received: March 19, 2014